

УДК 4411

ГРНТИ 10.23.01

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Козак Леонид Леонидович

*Бакалавр 4 курса юридического факультета
Дальневосточного Федерального университета
г. Владивосток
Kozak.ll@mail.ru*

Научный руководитель:

Корчагин Анатолий Георгиевич

*канд. юрид. наук, профессор кафедры конкуретного
и предпринимательского права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
г. Владивосток*

SOME PROBLEMS OF CORPORATIVE CONTRACT

Leonid L. Kozak

*The 4-year student bachelor of the law faculty
Far Eastern Federal University
Vladivostok*

Scientific hands:

Anatoly G. Korchagin

*Dr. of Law, Professor of Chair of Competition & Business Law,
Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok.*

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются вопросы о предмете и сущности института корпоративного договора, сквозь призму свободы договора. Также автор, анализируя судебную практику, выявляет проблемы корпоративного договора и пути их решения.

ABSTRACT

The article discusses questions about the subject and essence of the institution of a corporate contract, through the prism of freedom contract. Also the author, analyzing the judicial practice, identifies the problems of the corporate contract and the ways to solve them.

Ключевые слова: Корпоративный договор, принцип свободы договора, проблемы корпоративного договора.

Key words: Corporative contract, principle of freedom contract, problems of corporative contract.

Первые зачатки образования корпоративного договора относят к 2000-2001 гг. Именно с этого момента появляется первая судебная практика, а следом за ней ряд научных публикаций. Учитывая интерес научного сообщества, который, в тот момент, обсуждал некоторые моменты функционирования и приспособления данного договора, а также его дальнейшее закрепление, корпоративные договоры продолжали оставаться невостребованными.

Актуальность исследования корпоративного договора заключается в том, что его преобразование на протяжении последних лет являлось важным аспектом реформирования корпоративных отношений, и необходимо установить в этом ключе специфику, предмет, содержание, а также проблематику, которая возникает или может возникнуть при реализации корпоративного договора. При этом уделяя внимание положениям о свободе договора, а также вопросам императивных норм – ограничений корпоративного договора.

Под корпоративным договором понимается соглашение всех или некоторых участников (акционеров) об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым данные субъекты обязуются осуществлять корпоративные права определенным образом или воздерживаться от их

совершения, включая возможность голосования определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств

Так по мнению Мажурина П.В., корпоративный договор обладает следующими характеристиками в российском праве в силу отсутствия у него единого предмета: консенсуальным, каузальным, двусторонним (или может являться многосторонним) договором, который может быть возмездным или безвозмездным, содержать имущественные и/или организационные обязательства и иметь фидуциарный характер [5].

Оценивать правовую природу корпоративного договора необходимо комплексно, то есть через разновидность гражданско-правовой сделки, но в то же время, обладающей особой спецификой регулирования корпоративных отношений. Мы приходим к выводу, что природа корпоративного договора не однозначная.

Нормы корпоративного договора основаны на двух принципах: участия и управления в корпорации по согласию между его членами (участниками) [7]. То есть фактически, субъект не только должен быть участником корпорации, иметь долю в уставном капитале (акции), совершать действия, направленные на осуществление цели, указанной в уставе данной корпорации, но и согласовывать данные действия между другими участниками.

Принцип свободы договора является основным проявлением диспозитивного метода правового регулирования, который выражается в возможности заключить договор добровольно [10, с. 13]. Основы свободы договора определяются в ГК РФ ст.421 п.1, где закрепляется, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

Как отмечается в юридической литературе, принцип свободы договора имеет три формы выражения в рамках. Во-первых, признание граждан и

юридических лиц свободными в заключении договора. Во-вторых, предоставление сторонам возможности заключить любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Наконец, третье проявление выражается в свободе сторон определять условия заключаемого ими договора, в том числе и построенного по указанной в законодательстве модели [1, с. 87].

В англо-американском праве свобода договора является ключевым принципом английского договорного права, основным началом рыночной экономики. Данный принцип выражается в возможности субъектов совместно управлять делами без особого влияния извне, создавая свое собственное право, конечно, не без ограничений, установленных законом.

Существуют ли ограничения свободы договора? Насколько максимально стороны могут предусмотреть условия корпоративного договора?

Выделяются следующие формы проявления свободы договора в англо-американском праве: 1) свобода заключения договора; 2) свобода от договора, выражающаяся в свободе от заключения договора на этапе преддоговорных переговоров; 3) право свободного выбора контрагента; 4) право свободного выбора объекта (предмета) и цели договора; 5) право выбора формы договора и способа его заключения; 6) право выбора способа обеспечения договора; 7) право выбора условий договора; 8) право выбора вида договора и заключения смешанного договора и иные формы свободы договора [6].

При сравнении форм проявлений свободы договора в разных правовых семьях необходимо подчеркнуть, что корпоративный договор в рамках англосаксонской правовой семьи обладает большей вариативностью (в предоставлении прав). Это связано прежде всего с тем, что институт корпоративного права имеет длительное время функционирования, где выработался общий подход как судебного сообщества, так и научного.

Далее необходимо определится с императивными нормами, а также какие существуют ограничения принципа свободы договора в корпоративном соглашении?

Сначала необходимо определиться с самими императивными нормами. Постановления Пленума ВАС РФ, императивными нормами следует считать только те, которые определены как запреты или позитивно обязывающие предписания, либо нормы, из буквального содержания которых следует недействительность любого противоречащего условия, содержащегося в соглашении, направленном на обход императивной нормы [8]. При этом особенность данного Постановления заключается в пункте 1. В данном положении норма, определяющие права и обязанности сторон, толкуется судом исходя из ее сущности и целей законодательного регулирования. Мы рассматриваем норму также со стороны основной цели регулирования, которую задал нам сам законодатель.

Из полученной выше информации, попытаемся определить характер норм статьи 67.2 ГК РФ. Законодатель закрепил возможный спектр отношений, которым регулируется содержание корпоративного договора, так он может содержать: (ГК ст. 67.2): 1)наложение обязанности осуществлять корпоративные права определенным образом; 2) отказ (воздержание) от осуществления корпоративных прав (в том числе) голосовать определенным образом на общем собрании участников; 3)согласование осуществлять действия по управлению обществом; 4)приобретение или отчуждение доли (акции) в уставном капитале по определенной цене; 5)воздержание от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. 6) согласовано осуществлять иные действия по управлению обществом. Можно предположить, что законодатель не закрыл окончательно перечень, в рамках которого возможно предусмотреть иные действия по управлению обществом, но не всё так однозначно. Так, например, А.В. Качалова считает, что перечень ст.67.2 являются императивными и стороны корпоративного договора не вправе выходить за рамки предмета корпоративного договора определяемой данной статьей. Стороны не могут изменять вопросы внешнего управления. Автор относит к ним, вопросы о структуре органов управления в корпорации, ее уставном капитале, изменение его размера, порядке проведения общих собраний акционеров, участников,

порядке одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью, ответственности органов управления [2, с. 19].

С другой стороны, как утверждает И.С. Шиткина, с учетом последних изменений корпоративный договор предполагает еще более дискрецию в регулировании отношений между участниками. Автор утверждает, что в непубличных обществах корпоративный договор может менять объем прав участников (абз. 2 п.1. ст.66 ГК РФ). Это возможно только в том случае, если корпоративный договор заключен между всеми участниками и корпоративный договор может “заменить” собой устав, поскольку стороны лишены возможности ссылаться на недействительность договора при его противоречии уставу [4].

Насколько далеко стороны могут зайти при установлении предмета корпоративного договора и какие здесь возникают проблемы в практике? Также в рамках реализации корпоративных соглашений дополнительно возникает ряд вопросов: может ли предусматриваться корпоративным договором обязанность акционера (участника) отказаться от совершения корпоративных действий (осуществление корпоративных прав) в сфере получения прибыли?

Обратимся к судебной практике, а именно к Постановлению Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 марта 2017 г. N Ф03-691/17 по делу N А51-10201/2016 [9]. В рамках данного дела - два участника: М.В. Солеваров с 70% долей участия и Петров А.Ю. с оставшейся 30% долей. Между ними был подписан корпоративный договор. В рамках данного договора были перераспределены обязанности в сфере управления персоналом, а также получение прибыли. А именно, Петров А.Ю. лишился вышеперечисленных прав. При этом, в соглашении было указано, что Петров А.Ю. за подобные лишения в управлении Обществом будет получать постоянное денежное вознаграждение в определенный день расчета, установленным в приложении корпоративного договора. Был также составлен график дней, в рамках которых должны были осуществляться переводы денежных средств. Первый предусмотренный графиком платеж был доставлен, но последующие платежи не исполнялись.

Петров А.Ю. обратился в суд с иском о взыскании денежных средств в размере 1 165 000 рублей.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении, ссылаясь на то, что соглашение является незаключенным, не удастся определить предмет корпоративного договора. А именно: каким образом участники договора предусмотрели осуществление корпоративных прав и обязанностей, из текста договора не устанавливается обязанность по поводу оплаты компенсации участнику А.Ю. Петрову.

Апелляционная инстанция, в свою очередь, указала, что данное соглашение считается расторгнутым (исходя из самого соглашения, невыплаты в срок графика расторгли договор). Из этого фактические ограничения управления обществом, установленные корпоративным договором, прекратились.

Данные судебные решения продемонстрировали одну из возможностей ограничений субъектов корпоративных отношений, путем установления не безвозмездного ограничения для субъекта, выражающийся правовыми рамками при реализации своих прав (в данном случае управление персоналом и получение прибыли). Тем не менее, субъект лишался не всей выгоды, а приобретал для себя некое твердое денежное вознаграждение, в качестве компенсации за ограничение. Но фактический субъект утратил доступ в извлечении прибыли в том первоначальном смысле (в соответствии с распределением прибыли пропорционально долям участия в Обществе), что в, свою очередь, является недопустимым, так как меняет цель и функционирование юридических лиц в том первоначальном смысле. В этом аспекте судебная практика создает такие решения, которые противоречат основам законодательства о юридических лицах.

Также необходимо отметить тот факт, что определенные условия корпоративного договора фактически могут быть продиктованы акционерами (участниками) с большим пакетом акций (долей) – мажоритарными субъектами. Если ко всему прочему, принимать во внимание позицию Мажуриной П.В.

(обозначенной выше), нормы могут носить безвозмездный характер. Тем самым, находясь под влиянием мажоритарного акционера, миноритарии оказываются в уязвимом положении. Ведь фактически нормы корпоративного договора связывают воли сторон при реализации корпоративных прав. Данное явление можно рассматривать как ограничения правомочий акционеров в осуществлении их корпоративных прав и обязанностей. Корпоративный договор не должен быть направлен на ущемление прав акционеров или нарушение иных норм российского законодательства.

Возможно ли обязать третьих лиц совершить действия (бездействия) в рамках корпоративного договора? Если возможно, то в каких случаях это допустимо и как необходимо это закрепить в условиях корпоративного договора?

Обратимся к судебной практике, а именно к Решению Арбитражного суда от 30 мая 2018 г. № А56-105450/2017 г. Санкт-Петербург [10]. В рамках данного дела - два участника: Василевский В.Н. и Двуреченский С.А. – субъекты корпоративных отношений ООО «Промкомплект». Василевский В.Н. требовал возместить ему 200 млн, положенных за неисполнение Двуреченским С.А. условий корпоративного договора. 1 марта 2017 года между Василевским В.Н. и Двуреченским С.А. было заключен корпоративный договор, в соответствии с условиями которого Василевский В.Н. обязался передать Двуреченскому С.А. свою долю в уставном капитале ООО «Промкомплект» и проголосовать «за» назначение Двуреченского С.А. генеральным директором в срок 10 дней с момента подписания настоящего Соглашения (п.1.3 Соглашения). Также Двуреченский С.А. обязался отказаться от всех заявленных им и его аффилированными лицами исковых требований в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и судах общей юрисдикции к Василевский В.Н. и всем аффилированным с ним лицам а также от предъявления в последующие три года с момента подписания настоящего Соглашения таких исковых требований во всех судебных инстанциях (п. 1.1 Соглашения). Корпоративный договор предусматривал, что Двуреченский С.А., обязался

обеспечить принятие ООО «БЕСТ», ООО «РосСтрой», ООО «Промкомплект») и иных лиц, решений об отказе от исковых требований по делам, указанным в приложении к настоящему Соглашению, и представлению заявлений об отказе от исковых требований в суд. К тому же, в пункте 1.4 Двуреченский С.А. заверяет Василевского В.Н. об отсутствии в судебном производстве исковых требований Двуреченскому С.А и аффилированных с ним лиц к Василевскому В.Н и аффилированных с ним лицам, помимо указанных в Приложении к настоящему Соглашению. А также Двуреченский С.А. заверяет Василевского В.Н (п.1.5 Соглашения), что не имеет никаких претензий имущественного и неимущественного характера к Василевский В.Н. Наконец согласно п.2 Соглашения стороны предусмотрели ответственность за нарушение условий Соглашения: так за нарушение Сторонами настоящего Соглашения, – предусмотрен штраф в размере 200 млн. руб.

После заключения корпоративного договора, Василевский В.Н., выполнил свои обязательства в плане передачи Двуреченскому С.А. своей доли в уставном капитале ООО «Промкомплект» и проголосовал «за» назначение Двуреченского С.А генеральным директором в установленный корпоративным договором срок. Двуреченский С.А не выполнил свои обязательства в плане: аффилированные с ним лица не отказались от исковых требований к Василевскому В.Н. и аффилированным с ним лицам по судебным делам (указанные в приложении к корпоративному договору), поддержали все ранее заявленные иски, а также обратились в арбитражный суд с новыми исковыми требованиями к Василевскому В.Н. и его аффилированным лицам. При этом всё, суд удовлетворил требования Василевского В.Н. о взыскании 200 млн. рублей за нарушение норм корпоративного договора.

Данные судебные решения открывают примеры предмета корпоративного договора, которые, предположительно относятся к иным действиям по управлению обществом (67.2 ГК РФ). Так, стороны могут предусмотреть норму, при которых одна из сторон откажется от исковых требований в пользу другой стороны. Мало того, что сама сторона может взять данные обязательства, но и

установить иных (третьих лиц), которые находятся под контролем одной из сторон корпоративного договора. Данный, признанный судом, пункт корпоративного договора является, как минимум спорным, ведь корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Действительно, здесь делается упор именно на аффилированность данных лиц (находящиеся под контролем субъекта корпоративного договора), при этом в доказывании факта контроля (подчинения) данных субъектов, нет необходимости.

Кроме того, не совсем понятен перечень возможных правоотношений, которые могут быть урегулированы в предмете корпоративного договора. Например, иные действия по управлению обществом, что к ним относится. Судя по всему, в данных правоотношениях необходимо устанавливать правоотношения таким образом, чтобы они не противоречили законодательству, уставу, не препятствовали осуществлению цели данного института и не нарушали бы права хозяйствующих субъектов.

Таким образом, некоторые проблемы корпоративного договора заключаются в том, что, исходя из основ законодательства о юридических лицах, корпоративного договора, а также судебной практики, определяется отрицательная тенденция в рамках которой происходит нарушение общих принципов осуществления предпринимательской деятельности, а именно ограничений в извлечении прибыли. В настоящий момент, судебная практика подтверждает лишь моменты ограничения в получении прибыли, заменив прибыль (в том первоначальном смысле) на денежную компенсацию. На наш взгляд законодателю необходимо внести изменения, которые бы касались возможности установления минимальной суммы компенсации за те ограничения, которые устанавливались бы корпоративным договором. Также, на наш взгляд, необходимо закрепить открытый перечень иных действий по управлению обществом для понимания субъектами права примеров возможных правоотношений, а также определения спектра дальнейшего формирования судебной практики.

Список литературы

1. Договорное право. Книга первая: Общие положения / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М.: Статут. - 2011. - 847 с.
2. Качалова А.В. О свободе корпоративного договора и ее пределах // Законодательство. - 2018. - №9. - С. 17-24.
3. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. Т. 1: Учебно-методическое пособие / Шиткина И.С. М.: Статут. - 2017. - 990 с.
4. Мажурин П.В. Корпоративный договор в системе гражданско-правовых договоров // Политика, государство и право. - 2016. - № 5 [Электронный ресурс]. URL:<http://politika.snauka.ru/2016/05/3938> (дата обращения: 08.06.2018).
5. Осакве К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. - 2006. - №7. - С. 87-94. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-dogovora-v-anglo-amerikanskom-prave-ponyatie-suschnost-i-ogranicheniya> (дата обращения: 29.11.2018).
6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2017г. по делу №А4-6577/2016 // Официальный сайт суда. URL: <http://19aas.arbitr.ru/reviews> (дата обращения: 03.09.18)
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах" // Вестник ВАС РФ. - 2014. - №5.
8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31 марта 2017 г. N Ф03-691/17 по делу N А51-10201/2016 // Официальный сайт Арбитражного суда. URL: <http://fasdvo.arbitr.ru/reviews> (дата обращения: 06.12.2018)
9. Решение Арбитражного суда Санкт Петербурга от 30 мая 2018 г. № А56-105450/2017 // Официальный сайт суда. URL: <http://spb.arbitr.ru/cases/cdoclist> (дата обращения: 04.12.2018)
10. Садовая И.Г. Принцип свободы гражданско-правового договора в российском праве // Отечественная юриспруденция. - 2017. - №10. - С. 12-14 (24).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svobody-grazhdansko-pravovogo-dogovora-v-rossiyskom-prave> (дата обращения: 19.01.2019).